

Вспоминая своего учителя...

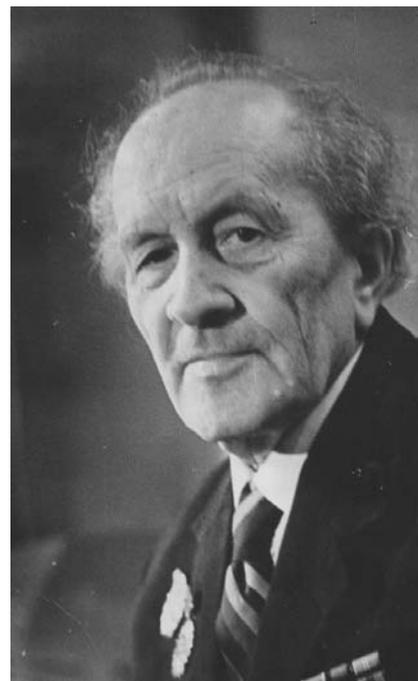
И.С.Букреев

(доклад на праздновании 110-летия со дня рождения В.В.Знаменского)

Рыцарь народного оркестра! Звучит громко!

Не слишком ли? – скажет человек, поверхностно представляющий себе, о ком идет речь. Твердо уверен – не слишком!

Владимир Васильевич Знаменский был человек необыкновенный, и это ничуть не преувеличение. Природа одарила его значительно большими задатками, чем те, которые ему удалось реализовать. И все же душевная щедрость, огромная самоотдача и постоянная увлеченность делом, которым он занимался не могли не способствовать тому бесценному вкладу, который он внес в развитие народно-инструментального искусства на Урале. Разве может кто-нибудь сказать, что сегодняшнее состояние народно-инструментального искусства в Уральском регионе обошлось без подвижнической деятельности лично его и его учеников? Думаю, что никто!.

По предложению Евгения Павловича Кичанова в 1948 году я стал работать в оркестре народных инструментов Свердловского радиокомитета, где впервые и встретился с Владимиром Васильевичем. Впоследствии мы вместе работали еще и в музыкальном училище им.П.И.Чайковского и в музыкально-педагогическом училище. В общей сложности более 12 лет совместной работы.

Личность Знаменского бесспорно незаурядная. С первого взгляда обращал на себя внимание его внешний облик, сохранивший в себе черты художественно-артистического подвижника времен дореволюционного

периода. Энергичный, волевой, целеустремленные, естественно, он не мог остаться в стороне от бурных событий 1917-20-х годов.

Он – активный участник гражданской войны, сражался в партизанском отряде – это общеизвестно.

И вот, придя в оркестр радиокомитета, я встретил средних лет человека, полного творческих замыслов, увлеченного народным оркестром, беззаветно преданного народному искусству в самом широкомасштабном значении. Это не просто слова – судите сами: Знаменский был художественным руководителем народного оркестра Свердловского радио, заведовал отделом народных инструментов музыкального училища им.П.И.Чайковского, консультировал многочисленные, в то время, самодеятельные коллективы, председательствовал и просто участвовал в работе жюри различных областных и городских смотров, фестивалей и конкурсов, активнейшим образом пропагандировал творчество Уральских композиторов – Гибалина, Хлопкова, Белоглазова, Пузеля, Кацман, Лаптева, Кичанова. Если добавить к этому его щепетильную обязательность, аккуратность и ответственность, то только с большим трудом можно представить какая огромная психофизическая нагрузка ложилась на плечи этого человека. Но главная его любовь и дело всей жизни был, конечно, народный оркестр, который он любил всей душой и совершенно безраздельно.

Мне иногда кажется, что если бы его лишили возможности работать, общаться, выступать с оркестром, ликвидировали его должность, а ему предложили бы вместо этого убирать аудиторию, где репетировал оркестр, переставлять стулья и пульта, он бы это делал с радостью и предельно добросовестно.

Оркестр он любил бескорыстно. Вообще-то, надо сказать, Владимир Васильевич отчасти так и поступал, совершенно добровольно выполняя не свойственную его довольно высокому положению, работу. Он сам лично переписывал массу оркестровых партий и сам лично часто раскладывал их на пульте перед репетицией. Я уверен, ему и в голову не приходило, что это не

функция главного дирижера. Жажда быстрее, активнее работать, чтобы оркестр мог немедленно начать репетицию без всяких проволочек, освобождала его от рассуждений о всяких функциях. И в этом заключался феномен Знаменского – прежде всего сделать дело как можно быстрее, и как можно качественнее, а потом уж думать о себе, конечно, если представится такая возможность. А ведь это прекрасная черта человека из недавнего прошлого – девиз которого был думать о себе в последнюю очередь, или вообще не думать! Наверное многие еще помнят слова песни о «Тревожной молодости»: «забота наша простая, забота наша такая: жила бы страна родная и нету других забот». Кстати сказать, ведь все знают, что такие люди были и, в частности, Владимир Васильевич Знаменский – один из них.

Во время оркестровых репетиций в оркестре радио у него перерывов не было. Когда оркестр отдыхал, он немедленно садился за стол, открывал свой старый, потертый портфель, наверное еще с времен гражданской войны и работал. Работал самозабвенно, устремленно, как бы боясь расслабиться и что-то упустить, недоделать ... И в результате весь нотный материал, сделанный добротнo и в нужном количестве всегда готов к репетиции. Вообще, я не видел Владимира Васильевича не только празднo бездеятельным, но и просто отдыхающим. По-моему этого в принципе не могло быть.

Как музыкант, как дирижер Владимир Васильевич был одарен в высокой степени. В особенности, с полным правом отмечу его тончайшую музыкальность, его увлеченность исполнительским процессом, его эмоциональную наэлектризованность, которая вдохновляюще воздействовала на оркестр и возбуждала яркую ответную реакцию музыкантов.

Как своеобразный и ценнейший фактор его дирижерской индивидуальности, выделю вокальную основу, напевность его художественных интерпретаций, что очень способствовало задушевной, проникновенной выразительности и, безусловно, как нельзя больше, импонировало природе русского народного оркестра. Дело в том, что

Владимир Васильевич обладал еще одним даром – у него был яркий, полноценный драматический тенор с соответствующим диапазоном. Металл в голосе тоже был и он изредка все это демонстрировал.

Почему он не стал певцом? Я не знаю, но все компоненты незаурядного певца у него были налицо и в прямом и в переносном смысле, т.е. от вокальных данных вплоть до вполне замечательного и достойного внешнего артистического вида. Владимир Васильевич ведь выступал с оркестром как певец в зале училища им.П.И.Чайковского, исполняя романсы русских композиторов. Я помню одно из таких выступлений, меня поразило его перевоплощение, насколько он преобразился, когда вышел на сцену. Перед нами возник артист с большой буквы, а зал, и, конечно, оркестр приняли его безоговорочно и очень тепло. Все сразу поняли, что природа заложила в нем мощный заряд вокального дарования, причем его экспрессия и артистизм покорили слушателей с первых фраз.

Хочу еще рассказать о событии, к которому Владимир Васильевич был причастен, как инициатор, основной организатор и художественный руководитель. 25 июня 1960 года в Свердловске очень торжественно был проведен праздник песни. Основное действие праздника проходило на центральном стадионе «Динамо». Наряду с именитыми художественными коллективами города по предложению Знаменского было решено собрать городской народный оркестр в составе трехсот человек. В программе так было и указано, да это соответствовало и действительности, подтверждаю, как участник этого выступления. И вот этот громадный оркестр, напоминающий древнеримскую когорту, по 40 человек в шеренге с инструментами, а задние ряды и со стульями довольно все-таки четким строем входят на стадион. Впереди, отступив несколько метров от первой шеренги со свойственной ему одухотворенной осанкой, шел главный энтузиаст Владимир Васильевич Знаменский. Должен сказать, что все было организовано хорошо без всяких накладок, хотя никакой репетиции, естественно, не было. Оркестр исполнил «Метелицу» Лаптева, «Коробейники» в обработке Дителя и еще две-три

песни. Дирижировали В.В.Знаменский и И.С.Букреев. Погода была солнечная, тихая и, я бы сказал, приветливая и все прозвучало отлично. Стадион горячо аплодировал.

Думаю, что полное освещение деятельности в Свердловске Заслуженного работника культуры, а я бы сказал Заслуженного деятеля искусств России Владимира Васильевича Знаменского настоятельно ждет своего биографа и монографиста.

Как хорошо, что отдел народных инструментов училища им.П.И.Чайковского, а также кафедра народных инструментов Уральской государственной консерватории (я имею ввиду проведение многих конкурсов им.В.В.Знаменского) с чувством должной благодарности относятся к памяти Владимира Васильевича!

В.А.Лантев

Заслуженный работник культуры РФ

Поступил я в класс В.В.Знаменского 14 летним подростком . 4 года учёбы и общения с самым замечательным человеком, педагогом огромного авторитета, определили и мою творческую судьбу.

Владимир Васильевич был широко эрудированным музыкальным деятелем с современным видением перспектив развития музыкального искусства. Он учил нас быть музыкантами широкого профиля (в стране в те 30е годы широко развивалось самодеятельное творчество, создавались оркестры народных инструментов, требовались хорошие музыкальные и грамотные руководители).

Много сил и энергии Владимир Васильевич отдавал пропаганде народных инструментов. Сам прекрасно делая переложения и инструментовки, он создал огромное количество произведений для оркестра, и всегда охотно делился и помогал репертуаром самодеятельным коллективам области.

Он был моим первым наставником в области искусства, его добрые советы, тёплое слово, придавали уверенность в свои силы для дальнейшей

работы, а советы в области инструментовки остались практическим руководством на всю творческую жизнь.

Владимир Васильевич воспитал целую плеяду музыкальных деятелей: долгие годы возглавлял оркестр народных инструментов Свердловского Радиокomiteта А.В.Минеев, более 30 лет заведовал отделом народных инструментов Краснодарского музыкального училища А.Н.Гаврилов, много лет работал солистом оркестра народных инструментов Новосибирского Радио С.А.Волков, руководителем оркестра ансамбля Западно-Сибирского военного округа был наш выпускник В.Ушенин, и многие другие.

Все мы, бывшие ученики Знаменского, с большой теплотой и благодарностью вспоминаем время учёбы и творческой работы.

А.Д.Захаров

Доцент Уральской государственной консерватории

им. М.П.Мусоргского

Всей своей жизнью Владимир Васильевич, сам не подозревая того, был для нас примером огромной преданности своему делу, чрезвычайной дисциплинированности, аккуратности в работе, невероятной работоспособности....

Владимир Васильевич, обладая широкими познаниями во многих областях, был великолепным собеседником, обладал тонким чувством юмора.

Ю.В.Панкин

Заведующий отделением народных инструментов

музыкального училища им. П.И.Чайковского с 1978г.

Заслуженный работник культуры РФ

С огромной благодарностью к прекрасному педагогу и удивительному человеку вспоминаю годы учёбы и работы в музыкальном училище.

Владимир Васильевич не был моим учителем. По специальности я занимался у Николая Фёдоровича Рожина, но какая-то сила всегда тянула к этому человеку, начиная с самого первого дня знакомства с ним.

В 1957 году, только что окончив 10-й класс, я со своим другом Владимиром Адамовым проходил мимо музыкального училища. Вопрос о дальнейшем поступлении куда-либо стоял между нами весьма неопределённо. Но поступило предложение: «Давай зайдём, посмотрим, что там?» Заглянув в класс, мы там никого не обнаружили, но какой-то пожилой дяденька, слегка подтолкнув, завёл нас в класс, тщательно разузнал, кто мы такие и зачем пришли, прослушал наши музыкальные данные, заставив спеть какую-то мелодию, простучать заданный ритмический рисунок, а потом, узнав, что я немного играю на балалайке, а друг на гитаре, но оба мы слабо разбираемся в нотах, сказал: «Поступайте!» Конечно же это был Владимир Васильевич Знаменский.

Я раздумывал недолго, о чём никогда в своей жизни ни секунды не жалел об этом.

Надо обладать большой мудростью и жизненным опытом, чтобы увидеть и распознать в слабом первокурснике будущего музыканта-народника.

Впоследствии Владимир Васильевич не раз преподносил мне уроки жизни, щедро делился своими знаниями, рассказывал о своих планах, дарил на память ноты, и всё время повторял: «Буду готовить из тебя смену».

Закончив училище, и после двух лет учёбы в Уральской консерватории, находясь на службе в армии, я получал от Владимира Васильевича ободряющие письма. Он всегда верил в меня, и это придавало мне силы пережить все тяготы трёхлетней службы в армии. В нём никогда не было учительского апломба, он всегда чувствовал в нас коллег, он был для нас и наставником, и отцом, и другом.

До последних дней жизни Владимира Васильевича мне посчастливилось быть рядом с ним, о чём вспоминаю с большой теплотой, а в 1975 году с чувством большой скорби проводить его в последний путь.

Жданов В.П.

Заведующий методической комиссией

преподавателей щипковых инструментов

Заслуженный работник культуры РФ

Помимо многих прекрасных качеств, о которых уже сказано, Владимир Васильевич обладал удивительным даром общения с людьми.

С одинаковым вниманием относился он к людям любого общественного положения. Не помню случая, чтобы он не выполнил чьей-либо просьбы.

Шеломова Л. Н.

Концертмейстер класса домры

у В.В.Знаменского

В.В.Знаменский – известный в прошлом музыкант на Урале: дирижёр оркестра народных инструментов, педагог класса домры в музыкальном училище им. П.И.Чайковского, неутомимый пропагандист русского народного музыкального искусства.

Русская народная песня имеет большое значение в жизни народа. Она – его душа, его совесть и утешение. С мудростью истинного ценителя и знатока народной музыки; человека, приверженного идее народного самосознания, Владимир Васильевич понимал, куда нужно направить усилия, чтобы сохранить это духовное достояние народа, сберечь его от распада и забвения, чтобы помнил народ свои корни, свои истоки, свою историю. В.В.Знаменский положил начало профессиональному обучению игре на балалайке, на домре и на баяне на Урале и основал отделение народных инструментов в Свердловском музыкальном училище им. П.И.Чайковского в 1929 году. Это В.В.Знаменский вывел народную музыку с сельского праздника на концертную эстраду, придав ей уверенность, выразительность и свободу профессионального исполнения. Насколько своевременным было это начинание, можно судить по отклику и поддержке, которые оно получило у

слушателей и исполнителей. Сейчас искусство игры на народных инструментах на Урале достигло высочайшего художественного уровня и получило признание как слушательской аудитории, так и жюри престижных конкурсов.

Аккомпаниатором в класс домры В.В.Знаменского я попала, придя в музыкальное училище после окончания Уральской консерватории. Имя этого музыканта мне было известно: по местному радио часто транслировали концерты народной музыки, играл оркестр народных инструментов под его управлением. Когда я впервые шла к нему в класс, не скажу, что боялась, но волнение было. Однако Владимир Васильевич так приветливо со мной говорил, как будто давно меня знал, и я успокоилась. Его интеллигентное, художавое лицо, необычно причёсанные волосы и добрый, мягкий взгляд напомнили мне Суворова с известного портрета. А В.В.Знаменский и был полководцем на отделении народных инструментов – мудрым, требовательным, добрым и заботливым.

Когда я приходила в класс и аккомпанировала ученикам, Владимир Васильевич как бы самоустранился на этих уроках. Поначалу меня это удивляло – в других классах педагоги привычно занимались с учениками; не помню ни пожеланий, ни замечаний в мой адрес. В классе домры – я это поняла чуть позднее – мне деликатно представлялась возможность непосредственно войти в контакт с учеником в процессе работы над программой. Почувствовав доверие, я стала проявлять инициативу. Работать было интересно и легко. Оглядываясь назад, вспоминаю ту радость, с какой шла в этот класс, часы работы в содружестве с замечательным музыкантом и удивительно светлым человеком, каким был Владимир Васильевич.

В маленький класс за сценой приходило много людей: мнение Владимира Васильевича ценили, на его помощь надеялись, к советам прислушивались, а доброжелательность ко всем благим начинаниям была известна. Помню, пришёл Коля Голованов, тогда молодой руководитель хорового отделения:

«Ну, отец, помогите», с какой искренней надеждой это было сказано. Сейчас не упомяну, в чём состояла просьба, речь шла о выездном концерте хора.

Однажды пришёл пожилой человек, товарищ В.В.Знаменского по партизанской борьбе на Урале в Гражданскую войну, просил помочь издать книгу его воспоминаний о том героическом времени; Евгений Григорьевич Блинов приходил за советом и консультацией к авторитетному Учителю, когда создавалась кафедра народных инструментов Уральской консерватории, и всем В.В.Знаменский советовал, помогал, хлопотал, консультировал.

Много внимания и заботы он уделял своему детищу – отделению народных инструментов, интересовался всеми сторонами жизни своих подопечных – учёбой, поведением, бытом. Бывало, придёт провинившийся ученик в класс, голову опустит, молчит. Владимир Васильевич с высокой ноты: «Что же ты, милай (он так и произносил), уроки пропускаешь? (Обычно «страдали» уроки фортепиано). Не выучил – так ты приди, объясни педагогу и поиграй на уроке». А ещё спросит: «Где живёшь? У кого? Далеко ли?» Но если разговор был об опоздании, или, не дай бог, пропуске оркестрового класса, тогда педагог был строг и никакие отговорки не могли иметь силы.

А как увлечённо вёл Владимир Васильевич занятия оркестра! Если случалось приходиться в училище рано утром, когда в зале шла репетиция народного оркестра, то уже у входных дверей можно было слышать звонкий тенор дирижёра, темпераментно ведущего мелодию. Кстати, имея хороший голос, получив вокальную школу из рук профессора Тартакова в Санкт-Петербургской консерватории, Владимир Васильевич оставил карьеру оперного певца и посвятил свою жизнь служению идее сохранения и распространения русской народной музыки. Ребята получали эмоциональный заряд и пример неустанного творческого горения.

В.В.Знаменский придавал большое значение оркестровому классу в воспитании музыканта, владеющего народным инструментом. Если позволительно так сказать,- это был главный урок обучения и воспитания. Он на практике проводил в жизнь свои творческие и педагогические принципы,

передавая своим ученикам свою огромную любовь к народной музыке, воспитывая их патриотами и хорошими специалистами, чтобы служили избранному делу во всеоружии знаний, умений и строгой дисциплины, являясь образцом собранности и точности.

На всю жизнь запали в памяти у ребят уроки постижения музыкальной культуры великого народа, гордости за принадлежность к ней, ответственности за сохранение её от чужого влияния, за чистоту её. Любовь и благодарность к своему наставнику живут в сердцах учеников.

На Широкореченском кладбище, на могиле В.В.Знаменского есть высеченный в мраморе барельеф. Взгляд его устремлён вдаль- кажется, он видит много оркестров, ансамблей народной музыки, созданных его учениками и учениками его учеников. Значит, дело всей жизни выдающегося деятеля русской музыкальной культуры Владимира Васильевича Знаменского продолжается, и это - лучший ему памятник.